

шем качества, наиболее привлекательные с точки зрения «чувствительного» человека. Героиня должна была быть нежной, кроткой, и внешним соответствием этому оказывался, в частности, постоянный портретный штрих — голубой цвет глаз. «Томные, лазуревые глаза ее изображали кроткую ее душу»;³⁶ «голубые глаза ее были зеркалом нежного сердца», «ее лицо, милое и доброе, показывало кроткую, чувствительную душу»,³⁷ — вот типичная характеристика внешности героини. Некоторые авторы лишь упоминали о «нежно-голубых» глазах, «голубо-небесных взорах»,³⁸ другие живописали портрет достаточно детально. Так, П. Ю. Львов в повести «Роза и Любим» (1790) описывает красоту своей героини, пятнадцатилетней Розы, не скупясь на сравнения: «Не было ни одной лилеи, которая бы превосходила ее белизну, всякая роза в лучшем своем цвете уступала свежему румянцу ее ланит и алости ее нежнейших губ; эфирная светлость яснее не бывала ее голубых глаз, кои пылали уже огнем непонятной страсти; русые волосы, непринужденно крутясь, струились по ее стройному стану и кудрями развевались от ее скорой походки по ее плечам; спокойное ее чело ясно изображало непорочность ее мыслей и сердца».³⁹ Элементами стереотипа становятся упоминания о распущенных по плечам волосах (чаще всего русых), румянце, алых устах. Все названные детали повторяются при создании портрета героини из вставной новеллы в «Часах задумчивости» (1799) Я. А. Галинковского: «Прекрасные, темно-русые, длинные волосы, распускающиеся кудрями по плечам, румянец розы в щеках, прелестные, алые уста, как кораллы с жемчугом, небесная улыбка, грудь белая, как пух лебеди, милые, сияющие голубые глаза».⁴⁰ В пределах стереотипа, разумеется, были возможны вариации, а иногда и попытки преодоления сложившейся традиции. Так, в повести В. В. Измайлова «Ростовское озеро» у героини черные волосы и голубые глаза. Печатаемая повесть в «Приятном и полезном препровождении времени», издатель В. С. Подшивалов сделал в связи с этим следующее примечание: «Предупреждая критиков, требующих для черных волос черных и глаз, мы скажем, что Натура не сообразуется иногда с их правилами».⁴¹

Тем не менее в литературном и читательском сознании прочно укрепился определенный образ идеальной героини, и

³⁶ Камснев Г. П. Инна. — В кн.: Русская сентиментальная повесть, с. 187.

³⁷ Перевощиков В. М. Модест и Софья. — Цветник, 1810, ч. 6, с. 281.

³⁸ А. М. О. Любим и Лиза, или Жизнь добродетельных супругов. М., 1803, с. 25.

³⁹ Львов П. Ю. Роза и Любим. — В кн.: Русская сентиментальная повесть, с. 36.

⁴⁰ Галинковский Я. Часы задумчивости. М., 1799, ч. 1, с. 56—57.

⁴¹ Приятное и полезное препровождение времени, 1795, ч. 6, с. 299. Примечание подписано буквой «П.», как обычно подписывался Подшивалов.